

Изначальные камни представляли собой куски породы, содержащие энергию элементов. Подобные артефакты рождались в определённых местах, богатых энергией стихий, после бесчисленных лет конденсации энергии. В зависимости от объёма накопленной энергии подобные камни разделялись на три грейда, и лишь самые качественные из них получали название “изначальные”. Духовные практики могли в любой момент извлекать энергию из изначальных камней для увеличения своей силы, так что их стоимость была заоблачной. Если бы обычный человек захотел купить один такой, то даже за самый скромный ему бы пришлось выложить тысячи золотых монет. Если не десятки тысяч.

Духовными кристаллами называли “ядра” духовных зверей. Каждый духовный зверь, даже слабейший из слабейших, хранил в теле духовный кристалл. Именно благодаря этому ядру духовные звери могли практиковать и становиться сильнее, так что духовные кристаллы были для зверей всё равно что второе сердце.

Никто не знал, когда это началось, но в какой-то момент один практик начал охотиться на духовных зверей и извлекать из них духовные кристаллы, чтобы увеличить свою силу, и уже через некоторое время этим занимались множество других духовных практиков. Они охотились на зверей, а духовные кристаллы использовали или продавали. Дистанция между практиками и зверями во многом увеличилась именно благодаря этому занятию. Если ещё принять во внимание Школу Укротителей, то не приходилось удивляться, что все сильные жители Леса Духовных Зверей враждебно относились к любым духовным практикам. Доведись практику, пришедшему в лес на охоту, встретиться с достаточно могучим духовным зверем, и его ждала неминуемая и жестокая смерть. Разумеется, звери точно так же атаковали и духовных практиков, которые вошли в лес, чтобы найти себе компаньона.

В результате Лес Духовных Зверей заработал себе очень мрачную и тёмную славу. Без достаточной силы или надёжных товарищей никто не рискнул бы соваться в это место.

Изначальные камни и духовные кристаллы были стандартной валютой в мире практиков. В прошлом Хун Инь подарил Бай Юньфэю несколько изначальных камней с атрибутом огня, но все они были использованы для увеличения духовной силы юноши.

Бай Юньфэй лишь секунду посомневался, прежде чем решительно отклонить “великодушное приглашение” управляющего. Юноша осознал, что там ему придётся лишь в бессилии пялиться на витрины, поскольку он не имел ни малейшего желания обменивать свои духовные предметы. Видеть перед собой сокровище и не иметь возможность его получить – естественно, он отказался.

Так что юноша проигнорировал привлекающие слова управляющего и покинул магазин.

«Выходит... моя техника апгрейда действительно влияет на уровень самого предмета. Нормальное, высокое или превосходное качество у предмета, но если его атака или защита ниже сотни, то он воспринимается как предмет, который может создать обычный человек. Для краткости назовём их обычными предметами. Если же характеристика увеличивается до 100-200, то такой предмет уже нельзя считать обычным, но и духовным он её не является. Это так называемые “незавершённые духовные предметы”. А любые предметы, превысившие 200,

уже считаются духовными...» — ум Бай Юньфэя работал на полную мощность.

Проблему с деньгами удалось решить, кроме того, он добыл десяток кинжалов лучшего качества, так что юноша был крайне доволен сегодняшней вылазкой. Немного прогулявшись, он решил на полчаса заглянуть в чайхану, чтобы послушать, о чём говорят люди. Однако, наслушавшись странных разговоров и историй континента, Бай Юньфэй так и не смог определить, где в них была правда, а где вымысел.

Но это заставило юношу задуматься. На самом деле он почти ничего не знал об “Империи Тяньхунь”, лишь кое-какие обрывочные сведения о её истории, почерпнутые в детстве от его дядюшки.

В связи с этим он зашёл в книжную лавку и приобрёл несколько книг, содержащих описание всего континента. Так он сможет составить куда более полное представление об этой стране.

Чего постоянно остававшийся настороже Бай Юньфэй не заметил, так это того, что по улице за ним на почтительном расстоянии следовал худощавый бородатый мужчина...

Этот человек сохранял между ними расстояние примерно в 200 метров, а на его губах играла дьявольская улыбка. Он слегка сутулился, пытаясь слиться с толпой снующих туда-сюда прохожих. Мужчина наблюдал за Юньфэем издали, а его глаза странно поблёскивали, будто он вынашивал какой-то коварный план.

«Наконец-то я тебя нашёл, пришлось полдня на это убить... ха-ха, теперь осталось лишь позволить вам двоим “снова” встретиться...»

Естественно, это был Цзин Минфэн собственной персоной. Чтобы как можно быстрее “наказать” Юньфэя, он сегодня встал спозаранку, ведь если кто-то из действующих лиц покинул бы город, то весь план полетел бы псу под хвост.

У Бай Юньфэя не было столь удобных навыков, позволяющих идеально скрывать его духовную силу, так что через полдня поисков Цзин Минфэн его наконец обнаружил. Затем, полностью стерев своё присутствие, он начал следовать за ним, не теряя осмотрительности.

В течение последующего часа он пытался найти способ, как свести обе стороны в одном месте, не подставляясь самому. Внезапно, его взгляд на миг опустел. Глядя на далёкую фигурку Бай Юньфэя, Цзин Минфэн расплылся в счастливой улыбке: «Ха, кто бы мог подумать, что когда я уже почти потеряю всякую надежду, ты сам послушно пойдёшь в нужном направлении, спасибо тебе большое».

«Похоже, мне даже не придётся ничего предпринимать, он и так уже...» — взгляд Цзин

Минфэна задумчиво скользил по улице. Но в следующий миг он снова будто оцепенел, а его челюсть почти стукнулась о грудь, будто он увидел нечто совершенно невероятное.

Через несколько секунд он смог наконец прийти в себя. Цзин Минфэн с причудливым выражением на лице, будто на безвольную куклу, посмотрел на Бай Юньфэя, с интересом бродящего между прилавками. Кончики его губ сами собой поползли вверх, зрелище ничего не подозревающего юноши изрядно его веселило.

«Ха-ха, похоже, сегодня мне улыбнулась богиня удачи? Могу тебе только посочувствовать. Только не говорите мне, что им было “суждено” встретиться? Впрочем, в чём я совершенно уверен, так это в том, что здесь вот-вот начнётся потрясающее представление. И ты, “друг” мой, играешь в нём главную роль... А-ха-ха!»

Всего в сотне метров от него по другой стороне улицы неспешным шагом шли девушка со своей спутницей, с которыми Цзин Минфэн вволю “поиграл”, приняв обличье Бай Юньфэя. Они постепенно приближались к ничего не подозревавшему юноше. К настоящему моменту их разделяла какая-то сотня метров, не больше.

«Хе-хе, для пущей достоверности я великодушно подарю тебе это “доказательство”!»

Ссыпав пригоршню медных монет в подставленную руку торговца, Бай Юньфэй выпрямился, рассматривая только что купленную деревянную фигурку птицы размером с ладонь, и отправился дальше.

Не успел он отойти и на пару шагов, как перед его глазами что-то промелькнуло, и незнакомый мужчина хлопнул его ладонью по груди. Одновременно он почувствовал, как в его левую руку что-то сунули, но прежде чем он смог отреагировать, “нападавший” исчез. Незнакомец просто метнулся прочь и уже через пару шагов его фигура полностью потерялась в оживлённой толпе людей.

«Это чувство, почему оно мне так знакомо... чёрт!» — Бай Юньфэй мгновенно пришёл в себя и тут же проверил свою правую руку.

Пространственное кольцо по-прежнему было на месте, и Бай Юньфэй вздохнул с облегчением. Скосив глаза, он заметил, что в его левой руке что-то зажато.

«Ткань? Это что, носовой платок?» — юноша в замешательстве рассматривал эту странную вещь. Но именно в этот момент позади него раздался яростный вопль.

«Извращенец, ты осмелился показаться мне на глаза!!!»

Вся улица замерла от этого оглушительного рёва, даже Бай Юньфэй чуть не подпрыгнул от неожиданности и едва не выронил кусок ткани. Всё его тело покрылось мурашками, когда он ощутил чудовищную “жажду крови”, затопившую всю округу. Подняв голову, он обнаружил, что в десяти метрах от него стояла крепко сбита женщина средних лет, скрипя зубами от возмущения, а рядом с ней – девушка в белом платье и с бледной, как снег, кожей. Взгляд девушки, также исполненный вящего гнева, был направлен прямо на него.

Её нежное лицо покраснело, чудесные тонкие брови сердито сошлись на переносице, а руки непроизвольно вцепились в края одежды.

...

Бай Юньфэй растерялся. Сжимая в правой руке деревянную фигурку птицы, а в левой – женское нижнее бельё, он в замешательстве смотрел на эту девушку.

Он определённо видел её впервые в жизни.

... ..

Мучительно долгое мгновение спустя обескураженный Бай Юньфэй наконец пошевелился. Он посмотрел налево, затем направо, после чего осознал, что взгляды всех вокруг устремлены прямо на него. Тогда он снова перевёл взгляд на двух женщин перед собой и растерянно произнёс:

«Что здесь творится?»

<http://tl.rulate.ru/book/298/28803>